

— Ты сукин сын. Все беспокоятся о тебе, так почему это именно ты так психуешь? Почему я должна плакать из-за тебя? — крикнула Сиенна, прежде чем пнуть Хамела. Она надеялась, что Хамел упадёт. Тогда она сможет доказать, что он сломлен, что он даже не может выдержать её удар.

«Просто оставайся здесь. Мы обязательно вернёмся, так что верь в нас и молись за нашу победу». — Это всё, чего она хотела.

— Не говори ерунды, Сиенна. — Однако Хамел не упал. Он даже не пошатнулся. Наоборот, он большими шагами направился к девушке и схватил её за плечи. — Думаешь, вы сможете убить Короля Демонов Заточения без меня? Кто выиграет тебе время для произнесения заклинаний? Кто, вместо меня, будет сдерживать Молона? Кто встанет на защиту Анис? Кто, вместо меня, будет сражаться бок о бок с Вермутом?

— Не упрямясь, Хамел!.. Ты лучше знаешь, что сейчас для тебя это невозможно! — крикнула Сиенна.

— Да, я хорошо знаю своё тело. Я знаю, к чему ты клонишь. Я знаю, что становлюсь калекой. Несмотря на это, я могу бороться. Однажды я не смогу больше сражаться, но сегодня не тот день. Ты хочешь, чтобы я ждал здесь, отпустив вас? — Хамел насмешливо хмыкнул, прежде чем отпустить её плечи. — Я... Ты действительно думаешь, что это сработает? Сиенна, Анис, Вермут. Вы, ребята, знаете меня. Я... Вы думаете, я приму это? Я стану обузой? Ну и что? Если я начну вас сдерживать, оставьте меня позади. Чёрт, да я поползу за вами, если придётся.

— ...Хамел. — Вермут издал протяжный вздох.

Мужчина прошёл мимо Сиенны, и она инстинктивно потянулась, чтобы взять его за запястье. Вместо этого он грубо отмахнулся от её руки, заставив девушку вздрогнуть.

— Если ты решишь оставить меня позади, я не приму это, даже если ситуация будет казаться дерьмовой. Я всё равно пойду за вами. Но... ты хочешь, чтобы я ждал здесь? Не, ты действительно хочешь, чтобы я ждал здесь? Нет, ублюдок, — сказал Хамел, схватив Вермута за воротник.

— ...Мы уничтожим Короля Демонов вместе с тобой. — Однако Герой не уклонился от взгляда Хамела. — Я сказал, что это для тебя. Мы не знаем, сколько времени нам понадобится, чтобы добраться до дворца Короля Демонов Заточения. Мы не знаем, с какими опасностями нам придётся столкнуться. Поэтому мы проложим дорогу. До тех пор ты должен отдыхать здесь. Как только мы встретимся с Королём Демонов Заточения...

— Ты себя слышишь? — Хамел насмеялся, прежде чем отпустить Вермута. — Если ты хочешь выбросить меня, то сделай это. Что? Ты придёшь за мной перед битвой с Королём Демонов Заточения? Думаешь, я занимаюсь этим дерьмом шестнадцать лет, потому что хочу этой грёбаной чести?

— Хамел, я не это имел в виду. Я просто... — ответил Герой.

— Если, — сказал мужчина. — Я стану таким покалеченным, что не смогу даже ползать... Тогда я умру в бою, сражаясь с мечом в зубах.

— Хамел!..

— Если бы до этого дошло, не было бы смысла жить дальше. Но, пока я могу ползать - я буду следовать за тобой. — Мужчина знал, что ведёт себя глупо и упрямо. Он знал, что всё ради него.

Несмотря на это, он не мог смириться. У него ещё оставалось несколько боёв, и он всё ещё мог контролировать своё разбитое тело. Если наступит день, когда он больше не сможет двигаться, то и тогда он сможет быть полезным. Но если он останется, то ничего не сможет сделать, кроме как убить себя от мучений.

— Вы все знаете, какой я до глупости упрямый, — сказал Хамел, вернувшись на своё место и сев. — Если бы вы сказали мне остаться здесь, неужели вы все думали, что я буду благодарен и послушаюсь? Я бы предпочёл умереть. Как я уже сказал, если я мешаю, то оставьте меня позади. Идите первыми, а я пойду за вами чуть позже.

Сиенна закричала: "Ты идиот!" и попыталась ударить Хамела по лицу. Обычно он позволил бы удару приземлиться, как он делал в подобных ситуациях, но в этот раз он уклонился от него, слегка наклонив голову.

— Смотри. Моё тело всё ещё прекрасно работает. Я даже уклонился от пощёчины Сиенны Мердейн, великой волшебницы, — сказал мужчина.

— Т-ты идиот!..

— Давайте позволим ему делать то, что он хочет, — высказалась Анис. Половина ликёра всё ещё оставалась в стоящей перед ней бутылке, но Святая сделала глоток и выпила всё до дна. — Мы все знаем, что этот ублюдок не слушает, что ему говорят, верно? Если мы действительно хотим оставить Хамела позади, нам придётся сначала отрубить ему ноги.

— Тогда я поползу, — ответил мужчина.

— Тогда мы можем разбить тебе обе руки. Если мы это сделаем, ты будешь плестись за нами, как червяк? О боже, я только что представила себе это, и думаю, что тебе это очень подойдёт, Хамел. Почему бы тебе не начать тренироваться прямо сейчас, насекомое? — насмеялась женщина.

Мужчина подошёл к Анис, нахмурившись, и начал говорить: Эй, Анис. Ты заходишь слишком

далеко... — но прежде чем он успел закончить, Святая замахнулась бутылкой и разбила её об его голову, разбросав осколки во все стороны. Сиенна и Молон потрясённо раскрыли челюсти.

Хамел был удивлён больше всех. Он никак не ожидал, что она ударит его бутылкой по голове. Потирая болезненное место на макушке, он не мог не задаться вопросом, почему Анис имеет право бить его, ведь это он был оскорблён.

Мужчина изумлённо уставился на Анис.

Презрение исчезло, её лицо смягчилось, а длинные ресницы затрепетали, когда она заговорила: Разве так больно слушать, когда мы говорим вежливо? — Несмотря на налитые кровью глаза, Анис удалось сдержать свои эмоции, в отличие от Сиенны, которая в итоге расплакалась. Женщина умело скрывала свои чувства, что позволяло ей сохранять самообладание. — Хамел, мы не просим тебя остаться, потому что ты будешь мешать. Сиенна и я... Нет, мы все здесь просим тебя остаться, потому что мы не хотим, чтобы ты умер.

— ...

— Замок Короля Демонов Заточения будет опаснее всего, с чем мы сталкивались до сих пор. До сих пор всем нам удавалось выжить, но возможно, что на этот раз... некоторые из нас могут погибнуть, — продолжила Святая.

— Может быть и так, — признал Хамел. В течение трех лет они блуждали по коварной территории Заточения, которая была сродни аду. Несмотря на встречи с теми, кто был намного слабее Хамела и его товарищей, они видели проблески надежды на территориях других Королей Демонов, где некоторые всё ещё решительно шли вперёд.

Они верили, что могут что-то сделать для спасения мира, хотя и были слабы.

Однако на территории Заточения не осталось даже намёка на такую надежду. Здесь были только смерть, выживание и бегство. Лишь пятеро из них двигались вперёд с целью победить Короля Демонов Заточения.

Все остальные Короли Демонов умерли, произнося насмешки и проклятия, упоминая второго по силе Короля Демонов.

«Ты погибнешь от рук Короля Демонов, и Замок Заточения станет твоей могилой...»

Резня, Жестокость и Безумие произносили имя "Заточения", а не "Уничтожения".

— Если один из нас умрёт...

— Тогда это буду я.

— ...Так что, тебе лучше...

— Я должен умереть за вас, — сказал Хамел, стряхивая осколки стекла со своей головы. — ...Что бы ты ни говорил, я иду. Я всё ещё могу сражаться. Вот и всё.

— Ты идиот! — Сиенна закричала ещё громче. Она не потрудилась вытереть слезы, уставившись на мужчину.

Что она могла сказать? У неё болела голова. Ей нужно было заставить его понять, но этот болван просто не хотел слушать. Дойдёт ли дело до того, что им придётся его усмирять?

Если бы она это сделала, смогла бы она когда-нибудь снова встретиться с Хамелом?

Вермут захихикал, покачав головой, и пробормотал: "Ну и дела". Эта неожиданная реакция удивила всех присутствующих. Герой был известен своей серьёзностью и редко смеялся, особенно в подобной ситуации, которая была далека от юмора. — Хамел. Твои слова противоречивы и нелогичны. Ты полагаешься только на свои эмоции, чтобы быть упрямым.

— Тебе это не нравится?

— Нет. Я думаю, это скорее похоже на тебя. — Вермут поднял свой наполовину наполненный стакан. — Я понимаю, к чему ты клонишь. Давай пойдём вместе. Замок Короля Демонов Заточения будет ужасен, намного превосходящий всё, что мы видели до сих пор. Но мы не умрём. Никто не умрёт.

Слова Вермута были поистине невероятны, они наполняли слушателей чувством веры и облегчения, словно его слова гарантированно сбывались. Все называли Вермута Героем, и то же самое относилось к Хамелу.

Хотя он не хотел признавать этого, у мужчины не оставалось другого выбора. Если в этом аду и была какая-то надежда, то это должен был быть Вермут. Неважно, насколько силен был Король Демонов Заточения, и неважно, насколько невозможной казалась борьба с Королём Демонов Разрушения, казалось, что всё может получиться, если с ними будет Вермут.

«Вот почему я должен пойти с ними».

Хамел пожевал губу.

— Вермут прав, — сказал Молон. — Никто из нас не умрёт. Как мы выжили до сих пор, так и все мы выживем и в этот раз. После окончания боя все вместе выпьем перед трупом Короля

Демонов Заточения.

Герой осушил свой стакан и поставил его, чуть хмурясь. — Хамел был прав. Этот напиток ужасен.

— ...сэр Вермут, — попыталась что-то сказать Анис.

— Поддерживать боевой дух на высоком уровне очень важно для того, чтобы бросить вызов такому трудному месту, как это. С таким напитком, как этот, говорить о чём-либо будет неинтересно, — сказал Вермут и помахал пальцем в воздухе.

Бум!

Бочонок размером с человека упал на пол. Женщина вскочила со своего места с расширенными глазами и сказала обвиняющим тоном: Сэр Вермут! Ты сказали, что у нас закончился алкоголь!

— Это была ложь. Я прошу прощения, — ответил Герой.

— Почему ты так лгал! — крикнула Анис.

— Я подумал, что важно оставить немного алкоголя для момента, который действительно важен и счастлив. — Вермут с улыбкой открыл бочонок. Святая уже стояла перед ёмкостью, держа в руках святой Грааль.

Атмосфера изменилась в одно мгновение. Сиенне это не понравилось. Они не могли вот так просто обойти этот вопрос стороной.

— Ну, что мы можем поделать? — сказала Анис, вернувшись после наполнения грааля. Она заняла место рядом с Сиенной и поставила перед ней небольшой бокал. — Хамел не сдастся. Мы не можем его переубедить.

— Почему бы и нет? Мы можем покалечить его и...

— Прекрати говорить о том, чего ты не сделаешь, Сиенна. Если ты это сделаешь, Хамел будет винить тебя до конца своих дней. Ты сможешь с этим жить? — сказала Святая, сузив глаза. Волшебница не могла подобрать слов. Она замолчала и перевела взгляд на Хамела, который сидел и ворчал между Молоном и Вермутом.

— ...Никто из нас не умрёт, — сказала Анис, поднося Святой Грааль к губам. — Замок Короля Демонов Заточения будет трудно зачистить, но мы выживем, как делали это до сих пор. Даже если мы упадём и получим ранения, никто из нас не умрёт, пока я здесь.

— ...

— Более того, у нас есть ты, не так ли, Сиенна? Самые тревожные вещи в Хамеле — это его сердце и ядро. Но если ты будешь рядом, когда его ядро вот-вот лопнет и взорвётся, ты сможешь стабилизировать его. Так что для него будет безопаснее пойти с нами, — продолжила Святая.

— ...Верно.

— Хамел будет сражаться не один. Всё будет совсем не так, как... когда ты столкнулась с Клинком Заточения. Я здесь, ты здесь, Молон здесь, и сэр Вермут тоже здесь. Хамелу не нужно будет стоять одному в авангарде. Итак... — женщина сделала паузу. — Я не знаю, зачем я всё это говорю. Я просто хочу сказать, что этот идиот выживет в одиночку, даже если мы оставим его одного.

— Ты тоже пытаешься убедить себя, — пробормотала волшебница. — Ты хочешь оставить Хамела позади, но он не хочет оставаться. Вот почему ты говоришь себе, что Хамел не умрёт. Ты не хочешь, чтобы он был виноват. Ты хочешь чувствовать, что понимаешь его, и поэтому ты говоришь об этом и утешаешь меня.

— ...Это вполне естественно, ведь я твой товарищ и Святая, — ответила Анис.

— И это действительно всё? — спросила Сиенна.

Женщина положила Святой Грааль. Звуки разговора казались очень далёкими, и она неосознанно перевела взгляд на Хамела. Мужчина смеялся, распивая бокал вместе с Молоном. Его раны были залечены, и он был в полном порядке, достаточно хорош, чтобы пить. Он шумел, ударяя себя в покрытую шрамами грудь.

«Ненужные размышления».

...Она встретила взгляд Вермута. Он кивнул с лёгкой улыбкой, глядя на неё своими золотыми глазами. Благодаря его внимательности она могла спокойно разговаривать с Сиенной.

— Ты знала? — спросила Анис.

— Разве не было бы странно, если бы я этого не сделала? Я уверена, что всё знают, кроме этого болвана и этого идиота. Я уверена, что Вермут тоже знает, ведь он использовал магию для нас, — ответила Сиенна.

— Я думала, что у меня неплохо получается скрывать это, — сказала женщина.

— Я уверена, что ты искусна. Но Анис, ты ведь не собиралась скрывать это, не так ли? Ты была довольно откровенна с Хамелом, — сказала волшебница.

— Ах, я полагаю, что моё желание просто вырвалось наружу без моего осознания. Или, возможно, я хотела вызвать реакцию с твоей стороны, Сиенна, так как было досадно видеть тебя такой пассивной. А может быть, я просто хотела поддразнить глупого Хамела. — Святая игриво подняла свой Грааль и погремела им, как бы показывая волшебнице что-то, а затем наклонилась к ней, чтобы прошептать: Мои чувства не так искренни, как твои. Это просто.... У меня нет опыта в таких вещах, так как я жила в чистоте.

— А я нет? — возразила Сиенна.

— Это просто судьба, не так ли? Я - Святая. Это просто лёгкая... правильно, просто игривая шутка, что-то в этом роде. У меня нет намерения украсть его у тебя...

— И это всё? — спросила Сиенна с язвительной улыбкой. — Ты можешь быть довольна этим?

— ...Ну, а какой у меня ещё выбор, даже если я не удовлетворена? Как я уже сказала, я - Святая. Моё тело принадлежит Свету...

— Не будь дурой. Если мы вернёмся... живыми, мы имеем право делать всё, что захотим. Мы заслуживаем счастья. Если Священная Империя велит тебе не любить мужчину, но тебе это не нравится, я могу тебе помочь. Как ты думаешь, мы вдвоём не сможем заполучить голову Папы? — сказала волшебница.

— ...Это невежество. Тебе легко говорить, поскольку ты не религиозна, но я не могу сделать ничего подобного. Само моё существование основано на вере. Если я предаю свою веру, то после смерти попаду в ад, — сказала Анис.

— Ты действительно надеялась попасть на небеса после жизни в аду? Это не сходится. — Сиенна рассмеялась, потягивая свой напиток. — Мы уже живём в аду, и мы собираемся спасти мир от этого ада с помощью наших рук... Мы заслуживаем счастья после этого, и Анис, я не хочу, чтобы ты была единственной, кто остался в аду.

Женщина не знала, как на это реагировать.

— Мы сделали многое, особенно ты. Ты спасла бесчисленное количество людей. Хотя я... не верю в Бога Света, я не думаю, что Бог настолько скуп, чтобы обвинить тебя в том, что ты вышла замуж за мужчину, и бросить тебя в ад, — сказала волшебница.

— Как может человек знать Волю Божью? — со смехом сказала Анис и оглянулась на Сиенну. Её глаза всё ещё были мокрыми от слез. Женщина протянула палец и вытерла слезинки.

—...Как ты сказала, мы живём в аду, поэтому самое меньшее, что мы можем сделать, это видеть

счастливые сны. Я подумаю об этом ещё раз, когда.... Да, когда всё закончится.

— Какой же беспорядок, — со вздохом сказала волшебница и покачала головой. — Я не могу разобраться в своих чувствах. Только что я плакала, злилась и сходила с ума, но теперь... я чувствую себя довольно спокойно.

— Это потому, что у тебя есть вера, — ответила Анис.

— ...Вера?

— Ты веришь, что никто из нас не умрёт. Ты веришь, что с Хамелом всё будет хорошо. — Святая поставила свой грааль рядом с бокалом Сиенны. — Легче верить, чем не верить.

Вера, да? Волшебница опустошила свой бокал и поставила его на место. Ликёр был тем, что Вермут приберёт для особого случая. Возможно, именно поэтому она ощущала его вкус.

— ...Может быть, это просто потому, что алкоголь приятен на вкус.

Теперь она была в порядке. Всё было в порядке. Она засмеялась, опуская бокал. Она увидела Акашу рядом с собой.

«Всё в порядке».

Всё было так, как сказала Анис. Всё было иначе, чем тогда, когда они столкнулись с Клинком Заточения. С ними был Вермут, а также Молон и Анис.

«Никто не умирает».

Волшебница подняла голову, поглаживая Акашу пальцами. Она случайно встретила взгляд Хамела. Он пил на другой стороне.

Ублюдок поднял средний палец, как только их взгляды встретились. Сиенна насмешливо хмыкнула, затем стала подражать его действиям.

«Хамел не умрёт».

Она не позволит ему умереть.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3187597>